

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. В.И. АБАЕВА ВНЦ РАН
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО–АЛАНИЯ

III ВСЕРОССИЙСКИЕ МИЛЛЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
4-5 октября 2012 г.*

Владикавказ 2012

З. Д. Джапуа

(Сухум)

НАРТСКИЙ ЭПОС У ЗАРУБЕЖНЫХ АБХАЗОВ

Изучение абхазского нартского эпоса, составляющего одну из основных версии кавказской Нартиады, до сих пор базируется, прежде всего, на материалах, собранных в Абхазии начиная со второй половины XIX в. Но здесь нельзя не учитывать одно существенное обстоятельство. Как известно, в течение всего XIX в. бо́льшая часть абхазов (вместе с другими горцами Кавказа) была выселена за пределы родной земли в результате различных исторических процессов, связанных, главным образом, с многолетней Кавказской войной. Поэтому многочисленные абхазские диаспоры живут в ряде стран Ближнего Востока и Западной Европы, в особенности – в Турции, на территории которой численность абхазов достигает, по одним источникам, до 200 тысяч человек, по другим – около 500 тысяч [1, 451-475].

Это значит, что в начале XX в., когда появились первые полноценные записи абхазских нартских сказаний на языке оригинала, можно сказать, более 50 процентов из числа носителей абхазского фольклора было депортировано. Как справедливо замечал Ш. Д. Инал-ипа, «абхазскому фольклору был нанесён громадный ущерб в результате выселения в Турцию половины абхазского населения во второй половине XIX в. Это выселение, известное под названием махаджирство, сопровождалось разрушением и гибелью многих произведений материальной и духовной культуры абхазского народа.<...> И при этом, несомненно, с ними (абхазами. – З. Д.) вместе ушли за пределы нашего края многие замечательные творения народной поэзии» [2, 132-133]. «Абхазия была обездолена в своей даже центральной этнографической части.<...> Остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского», – писал Н. Я. Марр [3, 177].

Фактически это время выселения абхазов совпало с началом фиксации образцов абхазского фольклора и нартских сказаний в том числе. Хотя «не было также своевременно записано и многое из того, что хранила память оставшихся на родине народных певцов и сказителей, которые, уходя из жизни, унесли с собой в могилу немало образцов устно-поэтического творчества» [2, 133]. В Османской империи, куда целиком были выселены целые этнографические группы абхазов (гумцы, цабалыцы, псху-ахчипсы, цвыджи, садзы), сбором материалов абхазской традиционной культуры и фольклора долгое время никто не занимался. Фольклорное знание зарубежных абхазов оставалось совершенно не тронутым около ста лет. Представить только, за это время какие слои абхазской фольклорной культуры ушли в небытие! Кто знает, сколько среди них было и сказаний о нартах?

О фольклоре зарубежных абхазов написано очень мало. Непосредственно этой теме посвятили работы Ш. Д. Инал-Ипа и С. А. Зухба [4, 59-72; 5, 134-138], в которых характеризуются некоторые доступные им фольклорные материалы абхазской диаспоры. В настоящей своей статье я, конечно же, учитываю данные этих работ. Однако, следует сказать, что основываюсь, прежде всего, на собственном аналитическом опыте, полученном, с одной стороны, во время систематического проведения полевых экспедиционных работ в Турецкой Республике в течение шести лет – в 2004, 2007 и с 2009 по 2012 год, а с другой стороны, в процессе подготовки семитомного издания текстов абхазского нартского эпоса («Нарты: Абхазский героический эпос в семи томах/Под редакцией З. Д. Джапуа»), куда войдут немало текстов, записанных от зарубежных абхазов.

О широком бытовании нартского эпоса у абхазов, живущих за морем, свидетельствует и слова лидера абхазской диаспоры в Турции, учёного, просветителя и поэта О. Б. Бейгуаа, высказанные им после выхода сводного текста абхазского нартского эпоса «Нарт Сасрыква и его девяно-

сто девять братьев» (Сухум, 1962): «Это очень хорошо, но я не совсем согласен с составителями: у абхазов нартский эпос представлен гораздо шире и богаче» [4, 69].

О.Б. Бейгуаа и является одним из первых (если не самым первым) собирателей нартских сказаний у зарубежных абхазов. Он посетил почти все абхазские сёла в Турции и обследовал их, записал много этнографических, фольклорных и языковых материалов [4, 70; 6, 82]. С 1970-х годов учёный издал несколько книг по истории, этнографии, фольклору, культуре абхазов и других горцев на турецком языке, в которых широко пользуется своими полевыми материалами. В его книге «Абхазская мифология древнейшая ли?» (Abhaz Mutolojisi – Anaç mı?) (Стамбул, 1971) встречаются несколько текстов абхазского нартского эпоса, которые пересказываются им в виде иллюстрации своих выводов. К сожалению, в силу ряда причин, с самими оригиналами рукописей этих нартских текстов я не знаком. Но рукопись перевода на абхазский язык данной книги хранится в Диалектологической лаборатории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, сотрудники которой любезно предоставили мне эту работу. Книга была переведена самим автором с помощью фольклориста и литератора Махиныры Папбой. Из этой рукописи я извлёк пять нартских сказаний, которые, по всей вероятности, записаны в 50-х – 60-х годах XX в. и представляют собой своеобразные пересказы или конспекты нартских сюжетов.

Первый короткий текст посвящён рождению Сасрыквы посредством непорочного зачатия (1.2). Композиция второго текста составляется из нескольких сюжетов и мотивов: Сасрыква рождается посредством непорочного зачатия (1.2) + нартский кузнец Айнар-жьи изготавливает железную люльку для Сасрыквы (2) + одновременно с Сасрыквой рождается его богатырский конь (арац) (3) + Сасрыква добывает огонь у великана (4.1). Третий текст повествует о ма-

тери нартов Сатаныиа, в котором рисуется в гиперболизированном виде мощь, красота, магическая сила слов матери нартов. Сказание предстаёт в виде первой части сюжета о рождении Сасрыквы (1.1): мотив хождения к реке с шерстью из тысячи овец, веретеном из целого дерева и прясом из целого валуна. Четвёртый текст представляет сюжет о том, как Иарчхьоу и Хважварпыс вступают в жаркий поединок из-за Гунды-красавицы (10). В коротком тексте передаются основные мотивы сказания об умыкании Гунды-красавицы: Гунда-красавица сосватана Хважварпысом + Иарчхьоу умыкает Гунду-красавицу + оба героя вступают в поединок + герои превращаются в камень [7, 104-105]. Пятый текст из рукописей О.Б. Бейгуаа характеризует нартов как мифопоэтическое племя. Согласно тексту, нарты являлись абхазами, жили на Кавказе, занимались охотой, составляли большую семью в количестве 103 человек.

Ещё два коротких нартских текста, записанных в 1984 (?) году О.Б. Бейгуаа, любезно представил мне историк и фольклорист Р.Х. Гожба, который одним из первых начал собирать фольклорные материалы абхазской диаспоры с помощью корреспондентов из числа зарубежных абхазов. Тексты посвящены происхождению, нравам и именам нартских героев.

По сообщению Ш.Д. Инал-Ипы, агроном И. Григолия «привёз из Турции грамзапись нескольких песен и текстов на чистом абхазском языке, сделанную им в 1965 году: «Героическая песня» в двух вариантах, «Песнь Айргъ» и др., нартское сказание – «Песнь матери нартов», новый вариант легенды об Абрскиле («Абрцкьыл») и др.» [4, 69]. Однако с сожалением приходится констатировать, что до сих пор местонахождение этих материалов неизвестно. Вероятно, упомянутая в сообщении песня о матери нартов (1.1) представляла собой вариант уникального архаического текста, записанного в Абхазии, в г. Гудауте К.С. Шакрылом от талантливого певца Езуга Лазбы [8, 139-141, 167-169].

В сентябре 1975 года в г. Стамбуле представитель абхазской диаспоры, известный спортсмен, собиратель и носитель абхазского фольклора О. Шамба записал на магнитофон два сказания о нартах от сказителя Нихата Пасания (1925 года рождения, с. Кайлар, г. Адапазар), услышанные информантом в детстве от своей бабушки [9, 74-78]. (Звукозаписи были расшифрованы С.А. Зухбой и А.Д. Хециа; недавно эти же звукозаписи вновь прослушаны и расшифрованы З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц с более точным учётом лексических и фонетических данных для их публикации в много-томном издании текстов абхазского нартского эпоса.)

Одно сказание посвящено основному подвигу героя – добыванию огня у великана (4.1). В 1980-х годах этот же текст от того же сказителя записала на магнитофон фольклорист А.О. Ачба, но, к сожалению, значительная часть записи испорчена по техническим причинам. (Звукозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Интересно, что основной персонаж сказания Сасрыква в повторной записи назван Тасрыквой. Характерной особенностью композиции сказания в обеих разновременных записях является то, что оно начинается как сюжет об освобождении источника воды: великан, с которым встречается герой, охраняет не огонь, а источник воды. Однако дальнейшие события описываются сходно с сюжетом о добывании огня: встреча с великаном + не узнавание героя + «игры» Сасрыквы, которые выполняет великан + замораживание великана в водоёме + узнавание героя + отсечение головы великану.

Второй текст в записи О. Шамбы от Пасания Нихата повествует о встрече героя (вдового сына) с великаном-пахарем (5). В данном сказании вводной частью основного сюжета (встречи героя с пахарем) является героико-исторический сюжет об освобождении своего селения от захватчиков: перед встречей с великаном-пахарем в момент отсутствия героя враги разоряют его село; герой настигает врагов и возвращает своих односельчан с их имуществом. Подобное

сочетание героико-исторического и нартского сюжетов исходит не столько из традиции, сколько из импровизации сказителя, из его личного сказительского начала, из творческого состояния его эпических знаний.

В 1977 году лингвист Э.К. Килба в Аджарии, в селении Ангиса записала на магнитофон одно нартское сказание от 56-летней сказительницы Назикуа Адзинбы-Кутелиа. Звукозапись текста утеряна, сохранилась лишь расшифровка Э.К. Килбы. В тексте сочетаются разные сюжеты и мотивы цикла сказаний о Сасрыкве: Сасрыква рождается посредством непорочного зачатия – пастух проходит мимо стирающей в реке Наны-Гуаши и выражает свою страсть к ней (1.2) + Сасрыква спасает братьев-нартвов от холода (4.3) + противники убивают Сасрыкву выстрелом в него (8.1). Все эти части композиции текста описываются весьма полно, образно, своеобразно и развёрнуто.

В 1980-1981 годах в Турецкой Республике Д. Хараниа (представитель абхазской диаспоры в Турции, собиратель фольклора, поэт) записал от руки три нартских сказания [10, 84-91].

Одна запись сделана от сказителя Бекира Агумаа (1911 года рождения, с. Максудиа, г. Адапазар) в декабре 1980 года. (Сказитель сообщил собирателю, что в Турции в селении Хаджы-Сулеймане жил Айса Капба, который под аккомпанемент струнного музыкального инструмента апхьярцы исполнял сказание о Нарте Сасрыкве.) В записи 1980 года очень естественно сочетаются два нартских сюжета: Сасрыква встречается с великаном-пахарем (Полувыхсохшим-Полусырым) (5) + Сасрыква вступает в бой с великанами и побеждает их (7). Интересна мотивировка стыковки сюжетов: при встрече с Полувыхсохшим-Полусырым пахарем образ Сасрыквы минимализируется, он встречается с людьми, превосходящими его в силе, однако по просьбе пахаря Сасрыква же спасает жителей того мира от непобедимых врагов, живших за горами и не дававших им спокойной жизни.

От сказителя Бекира Агумаа Д. Харания записал ещё одно нартское сказание 10 ноября 1981 года. Текст заметно отличается от обычных нартских сказаний, связанных с образом Гунды-красавицы. В нём события разворачиваются в ином русле: Гунда-красавица влюбляется в красивого юношу Хыгу (их отношения описываются весьма красочно и романтично); он рисует её образ на деревьях, строит ей памятник из камня; она задаёт ему трудные задачи – уничтожить великанов, которые не дают абхазам покоя, привести на их свадьбу великана в качестве обслуживающего; герой погибает при выполнении этих задач, и героиня, не сумев вынести это горе, умирает (11). Причиной такого необычного повествования может быть как импровизация сказителя, так и возможное вмешательство в текст самого собирателя, имеющего литературные способности.

Третья запись Д. Харания произведена от сказителя Раифа Харания (78 лет, с. Куарацвга, г. Хендек) в 1981 году. Сказание повествует об убийстве Сасрыквой гигантского адауы-великана Юджа, не дававшего спокойной жизни на Кавказе (7).

В 1982 году С. Габния (актёр Абхазского театра и любитель словесности и культуры) записал от руки одно нартское сказание от информанта Шцафеттина Чанбы (48 лет, г. Адапазар) в г. Сухуме [10, 183-184]. Незначительный по объёму текст включает в себя несколько сюжетов и мотивов: Сасрыква рождается посредством непорочного зачатия (1.2) + одновременно с Сасрыквой рождается его богатырский конь (арац), герой приводит его и укрощает (3) + Сасрыква стрелой сбивает звезду (4.2) + стрела, которой Сасрыква сбивает звезду, вонзается в ногу (8.1) + за его подвиги Боги забирают Сасрыкву в небо на вечный покой (8.2).

19 сентября 1982 года ещё один нартский текст, имеющий песенно-прозаическую форму, записал от руки Д. Начкебия (житель г. Дюздже) от информанта Намука Килбы (25 лет, с. Дариара, г. Дюздже) [10, 91]. Спустя 28 лет во время фоль-

клорной экспедиции в Турецкой Республике (в составе З. Д. Джапуа, А. П. Какобы, А. Е. Ашубы) 16 августа 2010 года мне удалось найти этого же сказителя и произвести от него аудио-видеозапись того же текста. (Аудио-видеозапись расшифрована З. Д. Джапуа и Н. С. Барциц.) Сличение разновременных записей одного текста показывает, что информант прочно держит в памяти содержание сказания и его песенно-прозаическую форму. При этом, естественно, имеют место композиционные и вербальные варьирования. Также если в первой записи основной персонаж носит имя Нащбабух, то во второй – он Сасрыква, что, по всей вероятности, связано с забывчивостью сказителя. Текст посвящён встрече Сасрыквы (Сасраныквы) с великаном-пахарем (5).

Зимой 1987 года Ч. Бганба (житель г. Адапазара, носитель фольклора и собиратель) записал от руки от сказительницы Бахаиры Тыкубы (78 лет, с. Гума, г. Адапазар) весьма развёрнутое сказание о том, как нарты истребили драконов и великанов (7) [10, 176-185]. В данном сказании, имеющем прозаическую форму с песенными вставками, ярко выражена динамичность непрерывной и многолетней истребительной борьбы нескольких поколений нартов с драконами и великанами. Повествование заметно отличается масштабностью фабулы, большим количеством действующих лиц, имена которых отличны от обычных имён персонажей нартского эпоса. По сообщению С. А. Зухбы, 31 августа 1990 года этот же текст (7) он записал на диктофон (?) от самого собирателя Чингиза Бганбы в г. Адапазаре, в основе которого лежит «повествование о борьбе нартов с драконами» [5, 137].

Через год (в 1988 году) Ч. Бганба записал от руки ещё три нартских текста [19, 172-183]. Одно сказание произведено от сказителя Али Чауца Квадзбы (г. Адапазар), в котором сливаются несколько сюжетов: появляется вино в Абхазии (9) + Сасрыква вступает в бой с великанами и побеждает их (7) + Сасрыква поднимается в небо (8.2) + Сасрыква добывает огонь (4.1). Однако основным и ведущим среди них является

сюжет о борьбе с великанами. Второе сказание также записано от Али Чауца Квадзбы, но здесь ему помогают Щакир Тванба и Бекир Тванба. Текст посвящён драконоборству – Сасрыква вступает в бой с драконами и побеждает их (7). Третье сказание частично можно считать повторной записью второго сказания, поскольку информант, рассказавший этот текст (Щакир Тванба), принимал участие и при передаче второго текста. Здесь так же, как в первых двух текстах, события связаны с образом Сасрыквы и они посвящены теме борьбы с драконами (7).

Следует сказать, что в вышеназванных записях Д. Хараниа и Ч. Бганбы особое место занимает тема борьбы героя с драконами и великанами. Также они отличаются некоторой своеобразностью, связанной, по всей видимости, со спецификой их фиксирования, которая заключается, может быть, в конспектировании текстов во время их исполнения и в «литературном» написании по памяти.

В 1991 году лингвист В. А. Чирикба записал на диктофон нартское сказание от талантливого сказителя Саадеттина Айкусбы (1923 года рождения, с. Акбалык, г. Адапазар). (Аудиозапись расшифрована В. А. Чирикбой, З. Д. Джапуа и Н. С. Барциц.) Текст состоит из двух сюжетов: Сасрыква рождается чудесным образом: семя пастуха, посланное с противоположного берега реки, попадает в Сатаный-Гуацу и им она намазывает своё лоно (1.1) + Сасрыква добывает огонь у великана (4.1). Сказитель передаёт эти сюжеты довольно полно, поэтически насыщено, артистично и эмоционально. Сочетание сюжетов о рождении героя и о добывании им огня – самая традиционная форма бытования этих сюжетов в эпическом репертуаре абхазов.

В июле 2010 года (через 19 лет после первой записи) В. А. Чирикба вновь встретился с этим сказителем и произвёл аудио-видеозапись данного нартского текста. (Аудио-видеозапись расшифрована З. Д. Джапуа и Н. С. Барциц.) В этой записи сказитель пропускает первый сюжет (чуде-

сное рождение героя) а ко второму сюжету – Сасырква добывает огонь у великана (4.1.) – добавляет сказание о том, как Сасырква хитростью убивает великана-всадника (6). Замечательно, что В.А. Чирикба в тот же день записывает на диктофон и видеокамеру у дочери этого сказителя Айсун Айкусбы (1948 года рождения) усвоенное у своего отца данное нартское сказание, которое составляется из двух сюжетов: Сасырква добывает огонь у великана (4.1.) + Сасырква хитростью убивает великана-всадника (6). (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Дочь довольно близка к сказительской традиции своего отца, однако в её тексте видно некоторое упрощение изложения, сокращение повторов и т.д.

Через месяц (25 августа 2010 года) мне, совместно с другими участниками экспедиции А.П. Какобы и А.Е. Ашубы удалось встретиться с этим одарённым сказителем Саадеттином Айкусбой и произвести аудио-видеозапись данного нартского текста. (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Композиция этого акта исполнения сказания похожа на композицию первой записи (1991 года), которая объединяет сюжет о чудесном рождении героя (1.1) с сюжетом о добывании огня (4.1). Сюжет же, встречающийся во второй записи, где Сасырква хитростью убивает великана-всадника (6), при нашей встрече со сказителем рассказывается отдельно, как самостоятельное сказание. (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Все 4 текста (или повторных записей) сказителя рассказаны стабильно и стереотипно (хотя в поздних записях сказался преклонный возраст и нездоровье сказителя), но в то же самое время при каждой повторной передаче своих нартских текстов исполнитель не только варьирует слова, словосочетания и отдельные предложения, но меняет местами сочетающиеся сюжеты в текстах.

В 2001 году В.А. Чирикба записал на диктофон ещё одно нартское сказание в селении Малан (г. Адапазар) от

талантливому сказителю Руцты Кутарбы (1922 года рождения), повествующее о встрече Сасрыквы с великаном-пахарем (5). (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) 14 июня 2004 года аудио-видеозапись того же сказания у того же сказителя произвели участники первой официальной фольклорной экспедиции Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии – Ш.Х. Салакая, З.Д. Джапуа, А.П. Какоба. (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Третью повторную аудио-видеозапись этого текста выполнили З.Д. Джапуа и А.Е. Ашуба в 2009 году. (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.) Все три повторных записи сохраняют близкое сходство и взаимно дополняют друг друга. При этом последняя запись беднее первых двух по поэтической насыщенности (сказываются преклонный возраст и болезнь исполнителя).

22 августа 2010 года экспедиционная группа (в составе З.Д. Джапуа, А.П. Какобы и А.Е. Ашубы) произвела аудио-видеозапись нартского сказания в селении Апсаре (г. Хендек) от замечательного сказителя Суаата Хватыща (65 лет). Запись представляет собой известный и очень популярный сюжет о добывании огня Сасрыквой у великана (4.1). (Аудио-видеозапись расшифрована З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.)

Наконец, 13 июня 2012 года участники очередной фольклорной экспедиции в Турции (З.Д. Джапуа, А.П. Какоба, Е.В. Тодуа) встретились ещё с одним информантом, помнящим нартское сказание о встрече Сасрыквы с великаном-пахарем (5). 57-летний сказитель Иартан Гвазаа (с. Сариара, г. Адапазар) услышал этот сюжет в 12-13-летнем возрасте от своей бабушки и до сих пор помнит его и рассказывает очень привлекательно, активно жестикулируя и сохраняя все вербальные подробности текста. Мы произвели аудио-видеозапись этого текста два раза с получасовым промежутком времени. (Аудио-видеозаписи расшифрованы З.Д. Джапуа и Н.С. Барциц.)

Сюжетный состав записанных произведений

Название сюжета	самостоятельно	в составе сюжетов	итого
1.1. Сасрыква рождается через противоположные берега	2	5	7
1.2. Сасрыква рождается посредством непорочного зачатия	1	2	3
2. Нартский кузнец изготавливает железную люльку для Сасрыквы	–	1	1
3. Одновременно с Сасрыквой рождается его богатырский конь, герой приводит его и укрощает	–	2	2
4.1. Сасрыква добывает огонь у великана	3	6	9
4.2. Сасрыква сбивает звезду	–	1	1
4.3. Сасрыква спасает братьев-нартов от холода	–	1	1
5. Сасрыква встречается с великаном-пахарем	7	2	9
6. Сасрыква хитростью убивает великана-всадника	1	2	3
7. Борьба Сасрыквы с драконами и великанами	5	2	7
8.1. Противники убивают Сасрыкву выстрелом в него	–	2	2
8.2. Сасрыква поднимается в небо на вечный покой	–	2	2
9. Появляется вино в Абхазии	–	1	1

10. Иарчхьоу и Хважварпыс вступают в поединок из-за Гунды-красавицы	1	–	1
11. О Гунде-красавице и Хьгу	1	–	1
12. О происхождении и нравах нартгов и их имена	3	–	3

Из проведённого экскурса в историю записи абхазских нартских сказаний у зарубежных абхазов можно сделать следующие выводы.

1. К настоящему времени имеются в наличии более 30 записей нартских сказаний, произведённых в Турецкой Республике (за исключением одного текста, записанного в Аджарии). Они являются результатом полевых работ, проводимых рядом учёных и любителей словесности как из Турции, так и из Абхазии. К ним, в частности, относятся: О.Б. Бейгуаа, О. Шамба, Д. Хараниа, Ч. Бганба, М. Папба, Д. Начкебия, Р.Х. Гожба, Э.К. Килба, А.О. Ачба, С.А. Зухба, С. Габниа, В.А. Чирикба, Ш.Х. Салакая, З.Д. Джапуа, А.П. Какоба, А.Е. Ашуба и др. Материалы записаны как от руки, так и с помощью магнитофона, диктофона и видеокамеры. В их числе – до 10 повторных записей одних и тех же сказаний от одних и тех же сказителей, что чрезвычайно важно для изучения сказительского мастерства, сохранности и вариативности эпической традиции во времени.

2. Вышеназванные сказания связаны с эпическими образами Сасрыквы (25 текстов), братьев-нартгов (5 текстов), Сатаней-Гуащи (2 текста), Иарчхьоу, Хважварпыса и Гунды-красавицы (2 текста). Как видно, в нартском репертуаре зарубежных абхазов, так же, как у абхазов, живущих на своей исторической родине, основное место занимают сказания о Сасрыкве. Именно Сасрыква пользуется здесь особой популярностью. Это обстоятельство ещё раз подтверждает мысль о том, что в абхазском нартском эпосе,

так же, как и в адыгской версии эпоса, основным и ведущим героем является Сасрыква, что сказания о нём составляют ведущий цикл во всём тематическом диапазоне нартского эпоса.

3. К самым популярным нартским сюжетам у зарубежных абхазов относятся: чудесное рождение Сасрыквы (1.1); добывание огня Сасрыквой (4.1); встреча Сасрыквы с великаном-пахарем (6); борьба Сасрыквы (или всех нартвов) с драконами и великанами (7). Эти и другие сюжеты нартского эпоса сохранились у зарубежных абхазов, можно сказать, в том виде, в каком предки современной абхазской диаспоры унесли их с собой со своей исторической родины. Оказавшись в иноязычной культурной среде, абхазам удалось почти в первозданном виде пронести свои архаические нартские сказания более чем через 150 лет. Незначительное турецкое влияние обнаруживается в них только на уровне лексики. Все другие их составляющие (сюжетика, поэтика, стиль и т.д.) сходны с абхазской эпической традицией. Об этом свидетельствуют и места действия, и предметные реалии, и имена основных персонажей в нартских сказаниях зарубежных абхазов. Очевидно, столь прочная сохранность нартских сказаний у абхазской диаспоры основана на том, что сама традиция нартского эпоса у абхазов довольно сильна, исконна и глубинна.

Примечания

1. Аргун Ю.Г. Абхазы за пределами родины// Абхазы/Ответственные редакторы Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М., 2007.
2. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны. Сухуми, 1977.
3. МARR Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938.
4. Инал-ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы (Историко-этнографические этюды). Сухуми, 1990.
5. Зухба С.А. Нартский эпос в фольклоре абхазов, жи-

вущих в Турции//Нартский эпос и кавказское языкознание: Материалы VI Международного Майкопского colloквиума Европейского общества кавказологов. Майкоп, 1994.

6. *Бигуаа В.А.* Абхазская литература в историко-культурном контексте. Исследования и размышления. М., 1999.

7. *Джапуа З.Д.* Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. Сухум, 1995.

8. *Салакая Ш.Х.* Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

9. Из устного творчества заморских абхазов/Публ. С. А. Зухбы, А. Д. Хециа//Алашара. 1976. №6. (на абх. яз.).

10. Сказания турецких абхазов/Публ. Р. Х. Гожбы//Алашара. 1989. №5. (на абх. яз.).